

Жизнь для меня — это не более чем бегство из одного болота в другое. В конце концов, где бы ты ни оказался, везде увязнешь по уши в грязи.

На этот раз мне еще повезло — я не подохла, меня всего лишь посадили на несколько дополнительных месяцев. Но перед тем как меня закрыли, было довольно забавно увидеть недовольное лицо Цзян Сэня.

В конце концов, он дорожил приличиями, поэтому не стал бить меня прямо там, а просто велел увести.

Новая камера опять не была одиночной, но на этот раз сокамерник оказался довольно легким в общении.

Тюремный распорядок следовал той же монотонной рутине: подъем в шесть утра, зарядка, просмотр телевизора, склеивание картонных коробок, после обеда — пара кругов прогулки. Честно говоря, если бы не отсутствие зарплаты, я бы с удовольствием осталась здесь. В конце концов, в цеху с тобой так хорошо не разговаривают.

Но на третий день меня снова увели.

Ранним утром два надзирателя открыли дверь и вызвали меня. Один из них держал в руке сумку.

Я поняла, что там, должно быть, лежала одежда, в которой меня арестовали.

Сокамерник посмотрел на меня со странным выражением лица, а через несколько секунд медленно улыбнулся:

— Ай-я, тебя выкупили, ты должна была сказать об этом раньше! Я хотя бы успел как следует тебя проводить.

— Не стоит. Не беспокойся, я помню твою доброту ко мне.

Я улыбнулась в ответ, взяла сумку и вышла за надзирателями, сделав вид, что не слышу слов сокамерника в спину.

По моей вечной улыбке и отсутствию брезгливости сразу видно, что жизнь я прожила нелегкую. Но мне понравилось это чувство, будто я лиса, пользующаяся авторитетом тигра, ведь я привыкла, что по мне ходят как по грязи.

Сжимая в руках бумажный пакет, я переоделась и молча пошла за надзирателями, не решаясь задавать вопросы.

Когда распахнулась железная решетчатая дверь, я на мгновение ослепла от света и отшатнулась.

У входа стояла по стойке смирно группа телохранителей, выстроившихся у нескольких черных автомобилей, точно игрушечные солдатики из детства.

На дверь первой серебристой машины небрежно облакачивался мой бывший сокамерник, поигрывая карманными часами. Его стройная фигура была облачена в явно дорогое пальто. Чуть длинные черные волосы были собраны в небольшой пучок. Одной ногой он упирался в дверцу, согнув колено, а большим пальцем подбрасывал часы — они взлетали в воздух и возвращались в его руку, а цепочка сверкала на солнце.

«Ну и ну, — подумала я. — Он и вправду молодой господин. Да еще, похоже, довольно важный».

Похоже, мой час пробил.

Два надзирателя подвели меня к нему и, только когда мы оказались рядом, они отпустили меня, отступив назад.

Тогда он поднял на меня взгляд, и на его красивом лице появилась довольная улыбка.

— Видишь? Я же говорил, что не дам тебе умереть.

Я на мгновение застыла, стремительно обдумывая ситуацию. Мой мозг работал на полную мощность.

Я быстро ответила легкой улыбкой и кивком:

— Спасибо тебе, — но при этом я незаметно отодвинулась.

Он нахмурился:

— Ты что... Ладно, здесь не место для разговоров.

Охранник открыл ему дверцу, и он первым сел в машину. Когда я подошла, он заговорил:

— Ты садись...

— Я поеду в другой машине, можно? — перебила я его и, не дожидаясь ответа, захлопнула дверцу.

Я знала, что еще мгновение — и на меня обрушится поток ругани. Мало того, он мог бы и ударить меня по лицу.

В другой машине я попыталась завязать беседу с телохранителями и наконец узнала, что этого типа зовут Аллен.

Мы быстро добрались до каких-то богатых апартаментов.

В итоге мы оказались в зоне отдыха в заднем саду. По дороге я размышляла, есть ли шанс у меня стащить несколько цветов на продажу перед отъездом.

В беседке Аллен смотрел на меня с недовольным видом:

— Что это было за отношение? Я из добрых побуждений вызволил тебя, а ты посмела отказываться! И не раз! Ты хоть понимаешь, кто ты такая?

Его капризный рот не способен был изречь ничего путного.

Но я лишь неловко улыбнулась, придвинула стул поближе и тихо сказала:

— У меня же судимость. Я боялась, что твои люди неправильно поймут.

— Что неправильно поймут? — не понял Аллен.

— Они же все здесь для твоей защиты. Я боялась, что если буду сидеть с тобой рядом, они доложат твоим родителям, — я сделала вид, что мне неловко, и добавила: — Ты же сам говорил, что тебя будут ругать за участие в том деле. Я не хочу, чтобы из-за общения со мной тебя снова ругали.

— Но все равно огромное спасибо за то, что вызволил меня, — добавила я.

Тонкие губы Аллена приоткрылись. Его карие глаза, еще мгновение назад пылавшие гневом, замерцали, и спустя паузу он пробормотал:

— А... Так вот в чем дело... Я... — и затем добавил: — У меня просто было плохое настроение. Ладно, мне все равно.

После этого он встал и ушел, оставив меня одну сидеть в беседке.

Ладно, ладно, знаю, ты просто цундэре, но слова из твоего рта вылетают грязные.

Подошел слуга, налил чай и еще подал сладости.

Я восхищенно сказала:

— Твой дом такой большой и красивый.

— Это вовсе не мой дом, просто временное пристанище, — Аллен приподнял подбородок, гордый и самодовольный. — Так или иначе, я тебя спас, я выполнил то, что тебе обещал.

— Да, ты и вправду очень могущественный, — согласилась я. — Жаль, что я не только не могу тебя отблагодарить, но еще и должна перед тобой извиниться.

Аллен несколько озадаченно спросил:

— В чем дело?

Я поджала губы:

— Прости.

Аллен забеспокоился:

— Говори уже!

— Я не знала, что ты на самом деле такой богатый.

— И?

Я приблизилась к нему, серьезно глядя в его глаза потухшим взглядом:

— Я тайком унесла твое кольцо, я думала, что подделка не стоит больших денег.

Аллен ошеломленно смотрел на меня и только потом протянул руку и осмотрел ее. На его лице почти не было выражения. Не то чтобы совсем не было, просто выражение его лица как будто синхронизировалось с мозгом, и поэтому было совершенно пустым.

Я сказала:

— Но, похоже, оно должно быть чрезвычайно ценным, и я никогда не смогу отплатить тебе.

Мозг Аллена явно был на девяносто процентов новым и редко использовался, поэтому я почувствовала, что парень должен был очень постараться, чтобы запустить свой мозг.

Он глубоко вдохнул, двумя руками уперся в стол и резко поднялся на ноги. Его глаза, похожие на драгоценные камни, блеснули, а голос дрожал, как растоптанная резиновая уточка:

— Что!? Оно куда делось! Куда ты его дела?!

Я ответила:

— Один офицер его отобрал.

<http://bllate.org/book/13204/1177388>